

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ ПСИХОЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ЭТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ)

А.Е. Иванов

Сравнивается структура российских и зарубежных этических кодексов, описываются проблемные моменты и возможности развития и дополнения этического кодекса РПО.

Ключевые слова: этический кодекс, регламентация, администрирование психодиагностики.

Практика психодиагностики, как и любая практика, сопряженная с возможностями злоупотреблений, последствия которых могут приводить к нарушению базовых прав человека, нуждается в четком юридическом и этическом оформлении. Оставив в стороне юридическую часть проблемы, оценим состояние этической регламентации деятельности отечественного психодиагноста. Стоит отметить, что в России и юридическое оформление, и этические кодексы психологической деятельности являются производными или вторичными по отношению к западным аналогам, однако уступают им в подробности и структурированности формы.

Первая попытка создания полного и структурированного этического кодекса психолога была предпринята еще в СССР в 1991 году [2]. Данный кодекс, хотя и является, несомненно, очень качественным, все же несколько устарел и нуждается в пересмотре. Через два года в 2003 году был принят Этический кодекс Российского психологического общества [5]. Как показал анализ, эти кодексы по многим параметрам были далеки от совершенства. Однако после 2003 года никаких попыток усовершенствования Кодекса больше не наблюдалось.

В отличие от отечественной психологии зарубежные психологические общества придают большое значение регламентации деятельности психологов, в том числе и этических ее компонентов. Потому психологические общества издают и периодически обновляют, учитывая все прецеденты и запросы практики, свои этические кодексы, имеющие статус официальных документов. Подобная практика может быть внедрена и в России, при условии достижения Российским психо-

логическим обществом (РПО) того же уровня значимости, что и психологических обществ англоязычных стран. Тем не менее уже сейчас, когда РПО еще находится в стадии укрепления позиций, на него возлагается большая ответственность в плане оформления этических правил для психологической деятельности. Этический кодекс 2003 года весьма объемный и подробный, но лишен структурированности, присущей соответствующим кодексам психологических обществ в англоязычных странах. Возможно, это объясняется меньшей степенью связи этической и юридической стороны деятельности психолога в России, что проявляется в менее формальной структуре кодекса. Например, в кодексе РПО указывается, что «за нарушение Этического кодекса психолог-консультант может лишиться сертификата РПО, а также, что к нему могут быть применены такие санкции, как общественное порицание и исключение из членов РПО. В случае серьезных нарушений Этического кодекса РПО может ходатайствовать о привлечении психолога к суду» [5]. За время действия данного кодекса, однако, не было случая использования этих норм, хотя достаточно неправдоподобно выглядит то, что почти семь лет Кодекс ни разу не был серьезно нарушен. В западных же странах иски в суд по отношению к нарушениям профессиональной этики психологами являются достаточно частым явлением, а следовательно, общества психологов вынуждены прибегать к жестким мерам [12–14].

Одно из отличий западных этических кодексов от Кодекса РПО состоит в наличии в них нескольких разделов, в которых определяются понятия, используемые в кодексе, ограничивается сфера и условия применения

правил кодекса, а также предлагается вариант последовательности действий в случае возникновения этического конфликта. Эти разделы соответственно называются «Определение используемых понятий», «Использование кодекса» и «Процесс принятия решения» [7, 8–11]. Ниже в качестве примера изложен алгоритм принятия решений, предлагаемый в Этическом кодексе Канадского психологического общества (CPS).

Алгоритм принятия этических решений в CPS:

1. Определение лиц или групп лиц, которые могут пострадать в результате принятия соответствующего решения.

2. Определение прав, интересов и обязанностей и всех соответствующих характеристик всех лиц, затрагиваемых соответствующим решением, а также системы обстоятельств, в которых возникают этические затруднения, требующие решения.

3. Рассмотрение личных предубеждений, опасений или выгоды, которая может повлиять на выбор того или иного курса действий.

4. Разработка альтернативных вариантов действий.

5. Анализ возможных текущих, краткосрочных и долгосрочных рисков и выгод для каждого участника процесса (например, клиента, семьи клиента, сотрудников учреждения, студентов, участников исследования, общества, себя), которые сопутствуют каждому из разработанных курсов действий.

6. Выбор курса действий после сопоставления его с обозначенными в данном кодексе принципами, ценностями и стандартами.

7. Действия с обязательством взять на себя ответственность за их последствия.

8. Оценка результатов курса действий.

9. Принятие на себя ответственности за последствия действий, в том числе коррекция негативных последствий, если таковые имеются, или повторное участие в процессе принятия решения, если этический вопрос не решен.

10. Соответствующие меры, если это необходимо и возможно, для предотвращения подобных спорных случаев в будущем, например, обсуждение проблемы в рамках психологического общества; инициация внесения изменений в процедуры и практику [9].

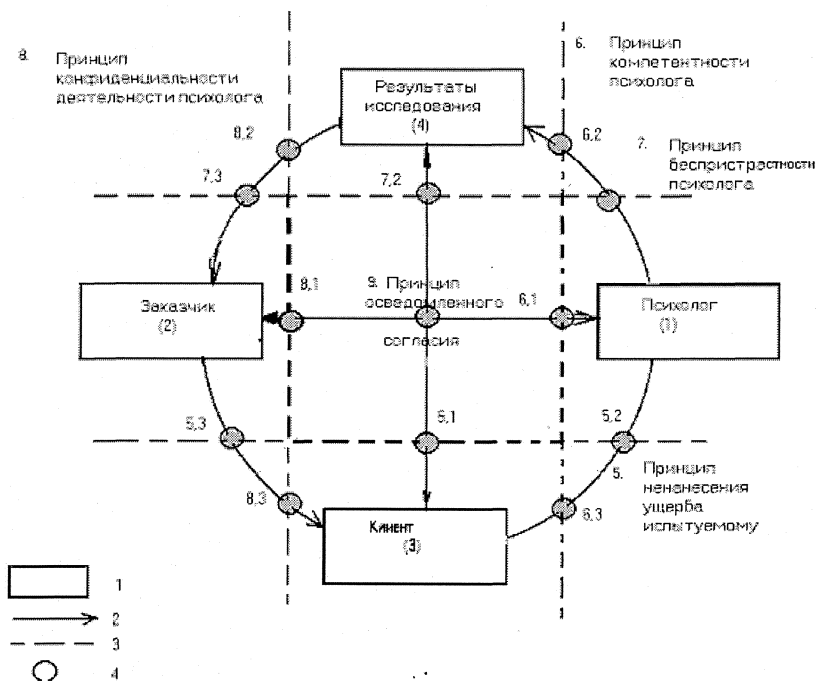
Раздел «Определение используемых понятий» включает в себя точное описание значения всех ключевых понятий, используемых в контексте Кодекса. Необходимость допол-

нения любых этических кодексов данным разделом очевидна при учете необходимости однозначной трактовки пунктов кодекса, а также его ясности для людей, не имеющих специальной психологической подготовки [6]. Последнее требование обусловлено тем, что этический кодекс психолога содержит предписания, касающиеся поведения не только непосредственно психолога, но и клиента, и заказчика психологической работы (требуется соблюдение принципа осведомленного согласия), а также тем, что положения этического кодекса могут использоваться как аргумент в суде. Раздел «Использование кодекса» обычно краток, но включает важные уточнения относительно сферы применимости правил и предписаний кодекса, а также исключения, когда правила могут быть нарушены.

В российских этических кодексах данные ограничения используются, но они не прописаны, поскольку считаются некими исходными аксиомами. Эта практика не может считаться преимуществом, поскольку именно аксиомы, лежащие в основе некоей системы, в первую очередь нуждаются в открытости и определенности. Например, в Приложении к Кодексу РПО включена схема взаимодействия различных участников психологической деятельности (см. рисунок).

Каждая пронумерованная точка на рисунке точно соответствует содержанию каждого пронумерованного параграфа текста Этического кодекса, и это вроде бы должно помогать читателям Кодекса ориентироваться в нем. Однако структура Кодекса нуждается в серьезном прояснении. Например, в ней к одному классу отнесены различного рода требования к участникам процесса оказания психологических услуг и их деятельности и базовые принципы психологической деятельности, а в схеме эти категории относятся к разным классам.

В этических кодексах англоязычных стран структура построения текста кодексов примерно одинакова [7, 8, 9–11, 14]. Ключевым отличием такой структуры от структуры Этического кодекса РПО является наличие одной или нескольких многоступенчатых иерархий. Первый тип иерархий имеет причинно-следственную природу. Он определяет, какие частные требования и правила являются следствием конкретного этического принципа. Это позволяет проследить логику и сделать более наглядной обоснованность частных этических правил, нежели если бы они бра-

Схема регламентации этическими принципами и правилами отношений, возникающих в психологической деятельности

лись изолированно или классифицировались не иерархически. Второй, более редко встречающийся, но, тем не менее, способный облегчить принятие решений в ситуации этического конфликта, тип иерархий – это иерархия самих этических принципов.

Самым наглядным примером являются этические принципы Ирландского психологического общества: «Уважение к достоинству личности», «Ответственная забота», «Честность в отношениях», «Ответственность перед обществом» [10]. Каждый из приведенных принципов включает множество правил, и в то же время принципы выстроены в иерархическом порядке, т. е. наиболее приоритетным является «Уважение к достоинству личности», наименее приоритетным – «Ответственность перед обществом». Эту конкретную иерархию можно оспорить, но сам иерархический принцип, заложенный в ее основу, достаточно прогрессивен.

Структура этического кодекса видится важной в связи с необходимостью придания ему непротиворечивой и логичной формы, позволяющей легко дополнять и перестраивать его частные детали в соответствии с возникающими проблемами.

В связи со сложившейся кризисной ситуацией в российской психодиагностике [1, 4] сложилась необходимость включения в Этический кодекс РПО, уже регламентирующего

сферы предоставления психологических услуг и частично сферу психодиагностических услуг, дополнительного раздела, регламентирующего этику создания и распространения психологических методик. За рубежом подобные документы существуют [12, 14]. Эта сфера, так же как и другие сферы психологические практики, не может регламентироваться только техническими требованиями и юридическими законами, так как непосредственно связана с психологической практикой. В настоящее время достаточно распространены такие этические нарушения при создании психологических методик, как искажение данных о процессе создания методики, о психометрической проверке и стандартизации методик, а также распространение некачественных или непроверенных методик, включая публикацию ключей и норм в обще доступной литературе. Подобный раздел существовал в упомянутом ранее Кодексе психологов СССР 1991 года [2], но в более новом российском кодексе этой проблематике внимания практически не уделяется. Правда, для предотвращения части этих нарушений Президиумом РПО, было принято специальное Постановление от 04.08.2008 года.

Таким образом, современное состояние этической регламентации деятельности психолога в России представляется не вполне удовлетворительным и уступающим многим

